

Снова наступило короткое молчание.

Улыбка Е Шу немного померкла, и он выглядел так, будто вот-вот разрыдается. "..... Если я скажу, что в тот день я просто вышел на прогулку, вы мне поверите?"

Цзинь Ван спросил в ответ: "А ты как думаешь?".

Конечно, он не поверит. Возможно, похотливость Его Величества Императора и помутила его разум, но он же не дурак, в конце концов.

Е Шу с мучительным видом сказал: "...Тогда мне уже поздно просить прощения?".

Цзинь Ван оставался собранным. "Что ты думаешь?"

"....." Е Шу покорно наклонил голову. "Накажите меня".

"Ты действительно заслуживаешь наказания", - голос Цзинь Вана был довольно легким, но с ледяным, опасным оттенком. "Ты обманул императора. Ты не сдержал своего слова. Ты воспользовался церемонией предков как возможностью сбежать, даже ценой того, что дал Гу наркотик... Каждое из этих преступлений карается смертной казнью".

"Е Шу, как, по-твоему, Гу должен наказать тебя?"

Ресницы Е Шу дрогнули, но он ничего не сказал.

"Если ты не заговоришь, Гу решит за тебя".

В глазах Цзинь Вана появилась насмешливая улыбка, его рука опустилась и коснулась Е Шу через одежду.

Е Шу вздрогнул всем телом.

"Цзинь Ван!" голос Е Шу дрожал. Но он не чувствовал никакого дискомфорта, наоборот, это было очень приятно.

Его тело испытывало какую-то необъяснимую зависимость от Цзинь Вана. Он чувствовал себя неудержимо комфортно, когда его просто слегка прижимали к себе.

Однако Цзинь Ван просто стоял на месте, не делая никаких движений.

Глаза Е Шу покраснели.

"Почему ты так смотришь на Гу?" равнодушно спросил Цзинь Ван. "Это не для твоего удовольствия. Не забывай, это твое наказание".

-

Е Шу сначала не понял, почему Цзинь Ван сказал, что это его наказание, пока тот не начал воплощать свои слова в жизнь.

В императорской семье всегда было правило посылать дворцовых служанок обучать принцев совокуплению, но в книге было сказано, что Цзинь Ван никогда не заботился об этих служанках и даже изгнал их всех.

В книге также ясно сказано, что этот человек не имел никакого интереса к самоудовлетворению. Так почему же, черт возьми, Его Самоучитель знал так много техник пыток?

Вскоре Е Шу был подвергнут пыткам до полной дезориентации. В итоге он превратился в марионетку в руках Цзинь Вана и не мог освободиться. Ему приходилось плакать, умолять и произносить всякие нежные слова.

Это было действительно самое страшное наказание в мире".

-

Е Шу, лишившись сил, опустился на драконью кровать, а Цзинь Ван отбросил шелковый платок, которым он вытирал грязь с кровати, и тоже лег.

Е Шу инстинктивно отпрянул.

Цзинь Ван не мог не рассмеяться. "Так страшно?"

Половина лица Е Шу была зарыта в одеяло, его глаза все еще были слегка красными, как будто его сильно обидели.

"Так....." Его взгляд всегда вызывал чувство раскаяния. Цзинь Ван взял мужчину на руки и сказал низким голосом: "Сегодня больше никаких наказаний. Гу отпустит тебя на этот раз".

В первые три месяца беременности нельзя было вступать в половой акт, но тело Кунцзюня крайне нуждалось в успокоении, и Цзинь Ван мог использовать только этот способ. Как для облегчения, так и в качестве наказания. Это было точное убийство двух зайцев одним выстрелом.

Дыхание Е Шу было неровным, он обхватил себя руками и слегка задыхался.

Цзинь Ван не мог не поддразнить его. "Ты не смог выдержать даже в этот раз. Что же будет в будущем? Гу еще не закончил с наказанием".

Е Шу недоверчиво спросил: "Есть еще что-то?"

Цзинь Ван поднял бровь. "Ты думаешь, что твое преступление в виде побега может быть компенсировано одним махом?"

"....." Собачий! Ип! Пе! Ра! Тор!

В отчаянии Е Шу больше не обращал на него внимания. Цзинь Ван натянул одеяло и заботливо укрыл его.

"Еще рано. Поспи еще немного и вставай к вечерней трапезе". сказал Цзинь Ван.

Е Шу слишком устал от пережитых мучений, и вскоре его веки опустились, и он неопределенно ответил: "Хорошо".

Цзинь Ван погладил его по волосам и издал низкий гул. "Теперь ты знаешь, к чему приводит побег. Будешь ли ты убегать в будущем?"

Е Шу, закрыв глаза, слабо сказал: "..... Конечно, буду. Почему я должен ждать, пока вы будете издеваться надо мной?".

Глаза Цзинь Вана начали затуманиваться.

"Но я же не могу убежать от вас". Голос Е Шу ослаб из-за глубокой сонливости. "С таким же успехом можно и не убегать. Я так устал".

Мрачный лик вмиг потускнел. Цзинь Ван глубоко вздохнул, еще крепче сжал руки и повернулся на бок, чтобы заключить другого в объятия.

"Верно, ты не можешь убежать от Гу", - Цзинь Ван посмотрел на молодого человека, кончиками пальцев провел по его уху, в его глазах появилась нежность. "Глупец, ты никогда не

сможешь убежать. Гу не позволит тебе".

Храм предков был непредвиденной случайностью. Цзинь Ван никогда не повторял одну и ту же ошибку дважды.

Улыбка расплылась по уголкам его рта. Он опустил голову и поцеловал Е Шу в лоб.

-

Е Шу проспал до полуночи, когда его разбудил голод. Е Шу потер живот, приподнялся и случайно наткнулся на теплое тело рядом с собой.

Цзинь Ван все еще спал, и Е Шу смотрел на него сверху вниз.

Зал Яньсинь был неосвещен, лишь водянистый лунный свет через окно освещал зал.

Цзинь Ван лежал на боку и крепко спал. Его красивое лицо было наполовину скрыто в темноте, а наполовину контрастно выделялось в лунном свете; бледное и холодное.

Его лицо казалось особенно изможденным.

Е Шу посмотрел на него, и по любопытной случайности протянул руку и мягко коснулся тени под глазами Цзинь Вана.

Времена, когда Цзинь Ван доходил до такого состояния, были нечасты, включая то время, когда он пережил предательство первоначального владельца. Е Шу никогда не видел такого измученного и уязвимого Цзинь Вана. Будучи правителем, он не должен был показывать свою уязвимость внешнему миру.

Неважно, перед кем и когда.

Неужели он действительно... так беспокоился о нем в эти дни?

Е Шу рос один, без родителей. Он научился относиться к людям по-доброму и старался вписаться в общество, но воспитание привило ему врожденное чувство недоверия и отчуждения к людям. С годами у него появилось несколько друзей, но он так и не смог довериться им всем сердцем.

Сейчас он впервые почувствовал, что кто-то в этом мире заботится о нем.

Кончики пальцев Е Шу скользнули вниз и нежно коснулись лица Цзинь Вана.

На самом деле, это ощущение было не таким уж и плохим.

Из его живота раздалось урчание. Е Шу потер живот и уже собирался встать, чтобы попросить кого-нибудь принести что-нибудь поесть, как вдруг услышал резкий звон сталкивающихся цепей.

Е Шу приостановился и посмотрел в ту сторону, откуда доносился звон.

Вокруг его стройной, светлой лодыжки было надет кольцо, к которому крепилась тонкая золотая цепочка.

Кольцо было изысканной фактуры, легкое и портативное. Внутри оно была обшита мягким бархатом, поэтому при ношении не ощущалось тяжелым. Золотая цепь была длинной и надежной. Другой конец был спрятан во внутренней стороне кровати, надежно закрепленный в таком месте, где Е Шу не мог видеть.

.....Пожалуйста.

Ты играешь по крупному????

<http://bllate.org/book/14246/1258606>